

18+

Алёна Сальви

18+

Десять дней

Каждый раз зажигая её, он будет вспоминать меня

Алена Сальви

Десять дней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69270925

ISBN 9785006007482

Аннотация

Серый и дождливый Амстердам казался для Салли Уилкинсон городом мечты. Сбежав от семьи, учёбы и личных трудностей, она надеялась обрести в нём если не счастье, то хотя бы новые чувства и эмоции. Всё бы ничего, если бы не проблемы со здоровьем, от которых никуда не скрыться и не сбежать. Сможет ли девушка справиться с чередой новых вопросов? Или ей придётся смириться со своим диагнозом и бросить всё на самотёк, включая свою любовь?

Содержание

День 1	5
День 2	8
День 3	12
День 4	17
Вечер знакомств	25
День 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Десять дней

Алена Сальви

© Алена Сальви, 2023

ISBN 978-5-0060-0748-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День 1

Я всегда любила осень. Всегда. Могла часами очарованно смотреть на плавно падающие разноцветные листья, сидя на лавочке в парке. Закрытыми глазами ощущать нежное касание ветра. Вдыхать прохладный воздух и медленно дыша, мечтать, что нахожусь на другой стороне света. Представлять, что я свободная птица и в любой момент могу оторваться от земли, и улететь туда куда мне вздумается.

Покидая онкологическое отделение местной поликлиники, я не могла поверить в то, что это моя последняя осень. Мои руки совсем не тряслись, держа карточку с неутешительным диагнозом. И голос в моей голове не дрожал, повторяя «Нет! Этого просто не может быть! Ты же еще так молода, Салли!». Верно, я еще так молода. Еще наивна и глупа, и не понимаю, кто отдает такие распоряжения? Кто решает сколько я должна прожить?

Три года назад, обучаясь на втором курсе медицинского института, я проходила практику в отделении больных раком. Да, мне следовало бы говорить красивее – в отделении онкологии. Хотя, смысл от этого не поменяется. Спустя два года мне пришлось туда вернуться. Только уже в качестве пациента.

Не буду говорить о бесконечных хождениях к врачу, о диагностике и терапии, которые я отказывалась выполнять.

Есть ли смысл говорить о том, что я тщательно скрываю все это от своих родителей и однокурсников? Не представляю, как бы они отреагировали, узнав правду. Наверное, принялись бы жалеть меня и говорить, что еще не все потеряно, что я буду жить и, что мы обязательно что-нибудь придумаем. Найдем лекарства и вытащим меня из этой ямы. Только жаль, что поздно. Из этой ямы меня уже никто не сможет вытащить.

Перед возвращением домой, мама просила меня зайти в супермаркет и купить продукты. Хорошо еще, что список был не большой.

Посмотрим, что нам требуется: макароны, молоко, хлеб... Все стандартно. Что ж, хлебобулочный отдел здесь находится в самом конце, так что сначала пойдем за молоком. У входа я взяла корзину, на удивление, не последнюю. Конечно, кто же ходит за покупками утром в понедельник? Для меня же лучше, ведь чем меньше людей, тем просторнее и дышится легче.

В обилии йогуртов, сырков и прочей молочной продукции, я искала нужный пакет молока. Потянувшись за ним на самую верхнюю полку, я внезапно ощутила резкую слабость и сильное головокружение. Изображение перед глазами поплыло и едва не уронив молоко, я упала на плиточный пол.

Сквозь темноту видела тонкую нить света, но из-за тяже-

сти век, не могла уловить ее. В ушах сильно шумело, кто-то настойчиво тряс меня за правую руку и бил мокрыми ладонями по щекам, но я категорически не желала просыпаться. Мое тело сопротивлялось. Не слушалось совсем. Мне казалось, что сейчас раннее утро и меня пытаются разбудить, чтобы я пошла в университет. Затем я услышала знакомый голос. Это была женщина. Она просила вызвать скорую. Я пыталась разглядеть ее лицо, но оно почему-то то быстро ускользало, то появлялось вновь лишь на мгновение.

– Пульс слабый! – знакомый голос был наполнен тревогой, – Да где же эта скорая? Молодой человек, помогите мне донести ее до машины!

До какой машины? Отпустите, не трогайте меня! Я хочу закричать, чтобы меня оставили в покое, но даже на это у меня нет сил. Я только чувствую, как чьи-то сильные руки несут меня к выходу и кончики моих волос касаются пола. Не могу поднять голову, хотя очень этого хочу. Ужасно затекла шея. Оставьте меня в покое, прошу вас, я скоро сама приду в себя. Я должна очнуться.

День 2

Холодный пол супермаркета сменился на мягкую теплую постель. Я чувствую, как приятно пахнет чистое постельное белье. Его стирали с кондиционером с экстрактом жасмина. Такой всегда покупает мама. Значит, я дома.

Неспеша открываю глаза и понимаю, что обоняние меня не обмануло. О, какое счастье! Моя комната, моя кровать, мой большеглазый игрушечный медведь, сидящий около моего большого напольного зеркала. Мои вещи аккуратно сложены и лежат на дальнем краю кровати. А где сумка? В сумке лежит медицинская карточка с диагнозом и бумажник. О, нет! Нельзя, чтобы родители узнали о моей болезни. Мне нужно как-то подняться и быстрее найти сумку.

– Салли! Ты уже проснулась, наконец-то. Что же случилось? – мама влетела в комнату и вопросительно уставилась на меня, – Твой отец сообщил мне только час назад. Я сразу выехала с работы, пробки в городе ужасные...

– Все хорошо, мам, не тараторь. Я тебя ни в чем не виню. Она села рядом со мной на край кровати и глядела на меня так, будто мы не виделись несколько лет. У меня от этого взгляда наворачиваются слезы, ведь видеться нам и вправду осталось совсем немного. Я навсегда покину и ее, и папу, и тех, с кем училась и дружила. Больше никто не приготовит мне блинчики на завтрак и не заварит фруктовый чай.

– Почему ты упала в обморок? Ты же хорошо питаешься. Нервничаешь из-за экзаменов? Ерунда! Не волнуйся, подготовишься и сдашь.

– Мама, прошу! Ты права, это все из-за нервов. Сейчас я отдохну немного и пойду на занятия.

Я оперлась руками о постель и попробовала встать, но из-за жуткой слабости, мое тело вновь рухнуло так, что я чуть не ударилась об изголовье.

– Нет! Не вставай. Отложи пока эти учебные дела. Завтра ты тоже никуда не пойдешь. Лежи, набирайся сил.

– Но я не могу пропускать занятия. У меня в институте сейчас полный завал.

Я видела, что у мамы понемногу заканчивается терпение. Она начинала злиться. В ее глазах начинал пылать огонь, и я не должна разжигать его еще сильнее, иначе она запрет меня в комнате и тогда я точно никуда не уйду.

– Не испытывай мое терпение, Салли. Среди бела дня ты ни с того ни с сего теряешь сознание. Тебе нужно пройти обследование. Завтра же мы с тобой идем в клинику и это не обсуждается.

Только не это! Я потеряла дар речи. Нельзя этого допустить!

– Мам, здесь нет ничего такого. Я здорова, – почти не плача я пыталась донести до нее, что не нуждаюсь в лечении.

Ох, если бы я могла еще убедить саму себя в этом. На секунду я поверила, что мне действительно не нужна медицин-

ская помощь.

– Нет. Так нужно, не спорь, – мама была непреклонна, – Я принесу тебе поесть.

Она поправила мое пушистое одеяло и вышла, не закрывая дверь. Через несколько минут она вернулась с тарелкой горячего супа и чашкой зеленого чая с мятой. После вкусной трапезы мне стало намного лучше. Тело вновь наполнилось энергией, но я знала, что это ненадолго. И если я пойду завтра в университет, то в любой момент снова могу потерять сознание. Тогда уже меня точно никто не спасет.

Помню в нашу последнюю встречу, доктор Рич сказал мне:

«Салли, я не могу и не собираюсь врать, но твое состояние с каждым днем будет только ухудшаться. Ты же сама понимаешь, что если дойдет до последней стадии, то это... Я не хочу говорить это слово. Что мне пожелать тебе? Мне очень жаль. Ты еще слишком молода, чтобы выносить такие муки. Я не могу сказать точно, когда это произойдет. Может через год, может через месяц, или через десять дней. Это зависит от тебя. Постарайся, пожалуйста, не перетруждаться и побольше отдыхать. Проводи больше времени на свежем воздухе, встреться с друзьями, съезди с семьей куда-нибудь за город. Сделай то, что давно хотела, но не могла себе позволить. Я сейчас говорю не об ограблении банка, а о твоей, допустим, давней мечте. У всех она есть, Салли, и я уверен, что ты сможешь исполнить ее. Отправь

мне потом фотографию счастливой себя на электронную почту. Если нужна будет помощь, ты знаешь где меня найти».

На пару часов я уснула. Мне снился сказочный лес и небесно-голубое озеро. Я летала над верхушками деревьев, кроны которых превращались в блестящее золото. Затем мне пришла мысль спуститься по склону горы в багровый сад, окруженный забором из засохшей лозы. Подумать только, почему мне снится подобное? Кто составляет сюжет для моих сновидений?

Больше всего меня поражает то, что некоторые сны приходят почти каждую ночь. Будто в них есть какой-то скрытый смысл, который я непременно должна найти. Однако, с каждым прожитым днем я убеждаюсь, что ни в моих снах, ни в моей жизни, нет вообще никакого смысла.

И что же мне делать, мистер Рич? Следуя вашим советам, я должна бросить все на самотек? Я должна понять, как прожить свои последние дни. Страшно звучит, не так ли? Но я почему-то совсем не боюсь.

День 3

Всю ночь я не могла спать. Решила, что буду стараться как можно меньше времени тратить на сон. Как же грустно, что мы понимаем ценность жизни только тогда, когда с нами случается что-то плохое. Или же наоборот, когда мы как дети радуемся, как только исполняется наше заветное желание. Мы готовы на весь мир кричать о том, как мы счастливы! Испытывали когда-нибудь такое чувство? Задумайтесь. Если нет, то вам срочно нужно что-то менять в жизни.

Через интернет я купила авиабилет в Амстердам. Вот уж никогда не думала о том, что ночью, лежа в постели, в полной темноте (не считая света от экрана ноутбука) я буду покупать билет в Нидерланды! Но я делала это с таким восторгом. Без каких-либо сомнений. Зачем? Многие посчитают меня сумасшедшей и подумают, что я легкомысленная и избалованная девчонка, бросившая своих родителей и учебу, у которой нет никакого здравомыслия и чувства стыда. Возможно. А зачем они мне теперь эти чувства?

Конечно, я могла бы хорошо сэкономить, взяв билет на поезд, но я очень люблю самолеты и хотела бы насладиться своим последним полетом. Вылет в 11. Мобильник я решила оставить дома, чтобы меня никто не донимал бесконечными звонками и уж тем более, чтобы родители не смогли найти по нему мое местоположение. Подумать только, что

я делаю? Как я расстанусь со своей семьей? От этих мыслей у меня перехватило дыхание. Может стоит написать родным прощальное письмо?

«Дорогие мама и папа! У меня все хорошо, не волнуйтесь. Некоторое время мы не увидимся, потому что я уехала в пригород, чтобы решить некоторые свои проблемы, связанные с учебой. Телефон пришлось оставить дома. У меня были некоторые сбережения на черный день, так что не беспокойтесь, на проезд и питание мне хватит. Жить я буду у Джоди. Это моя одноклассница. Не звоните моим одноклассникам. Они не знают где я. Наверняка вы сильно разозлитесь, но я попрошу вас сохранять спокойствие и позволить мне разобраться в делах, которые требуют моего немедленного вмешательства. Через несколько дней вы меня увидите. Даю слово. Я вас люблю. Ваша Салли».

Я положила письмо на столик и достала из-под кровати свою спортивную сумку. Надо же, когда-то в ней хранилась моя форма для танцев. После школы я торопилась домой, чтобы быстро пообедать и убежать на тренировку. Танцы были для меня не просто хобби- я хотела связать с ними свою жизнь. Однако, как вы уже могли догадаться, мне пришлось оставить эту мечту.

До сих пор помню тот ужасный день. Я сообщила своему хореографу, что больше не могу посещать занятия, так как не успеваю готовиться к выпускным экзаменам. Родителям сказала то же самое, и они даже обрадовались, что я нако-

нец-то выкинула из головы эту глупую мысль быть танцовщицей. Закрывшись в своей комнате, я проревела всю ночь.

В сумку я закинула необходимые мне вещи: джинсы, пару теплых водолазок, плеер с наушниками, и еще несколько мелочей. Возьму только сумку с вещами и еще сумочку поменьше для документов. Если вдруг мне что-то срочно понадобится- куплю в Амстердаме.

Я была готова. До вылета оставалось 3 часа. Такси должно было подъехать уже через 5 минут и я, напоследок заглянула в спальню родителей. Они еще сладко спали. Я мысленно попрощалась с ними и аккуратно закрыла дверь. На цыпочках пошла к выходу. В последний раз оглянула дом и не могла поверить в то, что я больше никогда его не увижу. Ненавижу прощания. Почему мы должны расставаться с тем, что нам дорого?! Это несправедливо. Я не хотела, чтобы так получилось, но и не хочу, чтобы родители видели, как я медленно умираю. Пускай лучше они не видят меня совсем.

Смахнув со щеки слезу, я вышла через главный вход, закрыла дверь и положила ключ под коврик. Такси уже приехало.

В аэропорту я не могла найти себе места. Очень нервничала. Меня охватило невероятное желание выбежать на улицу и закричать на весь белый свет о своей боли. Крикнуть в небо так, чтобы ком в моем горле растворился. Чтобы мне

тут же стало легче дышать, и я могла хотя бы на миг забыть о том, что делаю.

До вылета 1 час. Черт, куда бежит время? Кажется, что весь мир против меня. Я проживаю свои последние дни, а время беспощадно несется вперед, успевая только зачеркивать числа в календаре. Может быть действительно, где-то там высоко над нашими головами сидит седобородый старец и пишет для каждого из нас свою историю. И только ему известно, что будет завтра, через месяц и через тысячи лет вперед. Я никогда не думала о таких вещах. Удивительно, как меняются мои мысли и взгляды на этот бранный мир.

Сидя здесь, в душном и шумном Станстеде¹, я пыталась успокоить себя и кончиками холодных тонких пальцев, массировала свои виски, не давая головной боли взять власть над моим и без того не самым лучшим состоянием. Когда услышала, что объявляется посадка на мой рейс, встала, взяла сумку и проводив прощальным взглядом город, маленькая частичка которого наблюдалась мне из окна, направилась за потоком людей, которые, возможно, также как и я, стремятся убежать от своих мыслей. Которые хотят парить над землей, закрыв глаза и не думая ни о чем, разве что кроме того, что ждет их там, в новой стране, когда самолет коснется взлетно – посадочной полосы.

¹ Станстед – крупный пассажирский аэропорт в районе Атлсфорд в английском графстве Эссекс в 48 км от Лондона.

К своему удивлению, полет я перенесла довольно-таки хорошо за исключением того, что во время посадки у меня заболела голова и заложило уши. Из-за этого приходилось отворачиваться к иллюминатору, чтобы рядом сидящие пассажиры, не видели мою жалкую физиономию.

Посадка. Леди и джентльмены, мы рады приветствовать вас в Амстердаме!

День 4

Город встретил меня морозящим дождем. Мне кажется, что это хороший знак. Вообще, я слышала, что в Амстердаме очень мало солнечных дней, но от этого мое желание уехать туда не пропадало. Почему именно он? Честно признаться, я сама не знаю. От него веет какой-то загадочностью, стариной и мистикой. Для меня Амстердам – это высокий элегантный мужчина в черном фраке с блестящей деревянной тростью. У него идеальная прическа. На ногах лакированные туфли, а главная изюминка всего образа – изящно завитые усы. Он вальяжно шагает по асфальтированной дороге, постукивая своей тростью и в его взгляде читается – «Прекрасное утро! Хорошего дня и вам, мисс! Заходите на ланч в пять!».

Найти автобус было не просто, так как на выходе из здания аэропорта у меня закружилась голова. Я отошла в сторону от потока людей и прислонилась к стене. Вспотели ладони, а через минуту они уже тряслись. Черт! Только не обморок! Что же делать?!

Поставив сумку на пол, я судорожно достала деньги из кошелька и опершись руками об автомат с едой и газировкой, пыталась купить себе бутылку воды. Трясущейся рукой я вставила купюру в приемник. Ввела нужную комбинацию чисел. Выпала бутылка негазированной воды. Я медленно наклонилась, чтобы взять ее, но кто-то резко успел схватить

меня за правую руку. В моих глазах уже все покрылось пеленой и последнее, что я увидела перед потерей сознания, были белые локоны и большие серые глаза.

– Просыпайся! Эй!

Приятный женский голос. Открываю глаза и прихожу в недоумение: я лежу на софе, мои ноги запрокинуты наверх, а рядом со мной светловолосая девушка примерно моего возраста смотрит на меня с нескрываемым любопытством словно я ее любимый домашний питомец, который должен сделать что-то забавное.

– Где я? А вещи? Господи!

Я пытаюсь встать, но меня тут же останавливают.

– Успокойся, тут твои вещи. Мы сейчас в медпункте аэропорта. Ты упала в обморок, но тебе повезло, что я проходила мимо.

Я уже хотела поблагодарить ее, но в кабинет резко забежала медсестра. Она была напугана и торопливо пыталась открыть бутылку воды.

– Мисс, позвольте я попробую.

Незнакомка легким движением открыла бутылку и аккуратно протянула ее мне.

– Пей!

Я немного отпила. В горле стоял ком.

– Да ты же белая, как лист бумаги! – вскрикнула медсестра, – Расскажешь мне как так получилось? Плохо перено-

сишь полеты? Или ты совсем ничего не ела за последние сутки?

Я даже не знала, что и говорить. В голове крутилось только одно слово – «Помогите». О чем я вообще думала, когда покупала билет в Амстердам? С моим диагнозом мне нужно было лечиться в клинику, а не бежать сломя голову в незнакомую страну. Куда мне теперь идти, если я даже до города добраться не смогла без приключений?

– Как тебя зовут? Тебе есть у кого остановиться? – незнакомка прервала мои размышления.

– Салли. И мне негде остановиться. Знаете, есть ли поблизости недорогой хостел?

Мне было так стыдно. До мурашек. Я закрыла лицо ладонями, будто это помогало скрыть слезы.

– Нет уж, ты не поедешь ни в какой хостел. – резко заявила девушка, – Поживешь некоторое время у меня. Я снимаю квартиру с друзьями, так что за тобой будет кому приглядывать.

У меня не было слов, чтобы выразить свое недоумение. Как мне нужно к этому относиться? В Нидерландах все такие гостеприимные?

– Я ведь даже имени твоего не знаю, – всхлипывая, пробормотала я.

Девушка очень мило улыбнулась, отчего мне стало неловко и на секунду я даже пожалела о своих словах. Она пожала мне руку и почти шепотом сказала:

– Мое имя Мелисса.

После того, как я немного пришла в себя, медсестра дала мне несколько рекомендаций, одной из которых было обязательное посещение врача. Также она посоветовала мне не нервничать, побольше отдыхать и правильно питаться. Стандартные советы для тех, кто следит за своим здоровьем и хочет дожить до глубокой старости. Как вы уже могли догадаться, с таким заболеванием как у меня, соблюдать эти правила было бесполезно. Не то, чтобы я всегда халатно относилась к своему организму. Нет! Я никогда не курила, не напивалась до полумертвого состояния, и уж тем более не баловалась травкой. В отличие от своих ровесников, которые сутками не появлялись дома и раскатывали на папиных авто от одного бара до другого, я до ночи зубрила домашку, чтобы на следующий день получить «отлично» для спокойствия моих родителей. Ни в коем случае, я не жалею. Меня вполне устраивала такая жизнь. До смертельного диагноза.

По дороге из аэропорта, Мелисса расспрашивала меня про то, какова цель моего визита в Амстердам. Мы ехали в такси, она сидела рядом со мной на заднем сидении и ее взгляд был таким любопытным, словно я гость с другой планеты.

– Это длинная история. И мне было бы интересно узнать куда мы вообще едем и что мне следует ожидать от этого города.

В ее глазах буквально загорелся огонь. Миллион горящих искр.

– У меня есть предложение для тебя! – она радостно воскликнула, – Вечером я познакомлю тебя с друзьями, и ты расскажешь нам про себя. Небольшое знакомство. А взамен мы покажем тебе город: музеи, клубы, рестораны. О, тебе точно понравится! Мои друзья будут в восторге!

Она хлопала в ладоши как маленькая девочка, которой подарили куклу мечты. Я поражалась тому, как можно быть такой веселой, ведь еще совсем недавно она, склонившись надо мной, угрожающе заставляла меня пить воду. Мелисса очень эмоциональная, но именно это и зацепило меня. В моем окружении не было больше таких людей.

– А много будет твоих друзей? Просто мне не хотелось бы быть неудобной для вас.

На мой, казалось бы, серьезный вопрос, Мелисса отреагировала громким смехом.

– Салли, ты очень забавная, честное слово! Если в Лондоне все такие же смешные, как ты, то клянусь, я перееду туда. Ты для нас гостя. И ты не можешь быть неудобной. Тем более, что у нас как раз есть свободная комната и никто не будет возражать, если ты погостишь у нас. Видишь ли, не все мои друзья коренные нидерландцы, поэтому нам очень интересно дружить, а твое появление сможет еще больше разбавить нашу атмосферу. Это же так круто!

– Может ты тогда расскажешь мне хоть чуть-чуть про каж-

дого?

Мелисса сделала хитрый лисий взгляд.

– Пусть это будет сюрпризом для тебя. Мы соберемся все вместе и познакомимся.

Почему я согласилась ехать к незнакомым молодым людям? Думала ли о рисках? Конечно думала. Считала, что мне нечего терять, что один дурацкий и взбалмошный поступок сможет зажечь огонек в моей потухшей жизни. Либо спалить ее дотла.

Такси остановилось у благоприятного района, неподалеку от центра города. Четырехэтажный серый дом, непримечательный. Я вышла из автомобиля и мои волосы резко обдул ветер, прихватив с собой опавшую листву. Мелисса вышла следом, таща за металлическую ручку ярко-желтый чемоданчик.

– Ты взяла очень мало вещей. Предлагаю завтра отправиться по магазинам. Как тебе?

– Не планировала оставаться здесь надолго, но на шопинг я согласна.

Я не смогла сказать «нет». Отказывать Мелиссе было бы неловко.

Мы поднялись на последний этаж. Подъезд показался мне совсем узким, и на несколько секунд я почувствовала, что задыхаюсь. В один момент мне резко стало не хватать кислорода, и я испугалась, что снова могу упасть, даже не дой-

дя до квартиры. Но каким-то чудом, приступа удалось избежать.

Звонок в дверь. Я стараюсь держать себя в руках и не волноваться. Мелисса успокаивающе гладит меня по плечу. Даже через пальто, я чувствую тепло, которое исходит от нее.

Дверь нам открыл молодой человек. Первое, что я заметила – его черные вьющиеся волосы и большие карие глаза. Мятая красная футболка, серые шорты.

– Мелисса! Наконец-то ты вернулась! – он по-дружески обнял девушку, отчего мне снова стало не по себе, – Ты приехала с подружкой?

Он с непониманием смотрит на меня, а затем снова переводит взгляд на Мелиссу.

– Прошу тебя, Габриэль, дай нам зайти для начала. Где твои манеры?

– Конечно, давайте сумки.

Ну конечно, как я сразу не догадалась по его итальянскому акценту. Это мой первый знакомый итальянец. Я только первый день в Амстердаме, но у меня уже столько впечатлений. А где остальные жильцы?

Я бегло осматриваю квартиру. Не могу сосчитать количество комнат – кажется, что они не заканчиваются. Должно быть дорого снимать такие хоромы. Кухня, гостиная, спальня. В каждой комнате нет чего-то вычурного, но все подобрано очень гармонично и со вкусом. Еще с порога можно было понять, что здесь живет большая компания молодежи:

у входа полка с обувью, как мужской, так и женской, причем в достаточно большом количестве, сладко-приторный аромат газировки, шум от включенного телевизора. Ну и куда же без творческого беспорядка.

– А где же Айла, Джеймс и Сэм? – внезапно спросила Мелисса, быстро снимая кеды, – Вы все забыли о моем прилете?

– Они час назад ушли за продуктами. Между прочим специально, чтобы отметить твое прибытие, – Габриэль отнес сумки в спальню, и почти бегом примчался к нам, – Может ты нас представишь уже, наконец?

Он обратился к Мелиссе, поправляя свою шевелюру.

– Габриэль, это Салли. Салли, это мой сладостно обожаемый друг, Габриэль, который совершенно не умеет ждать, – она с добротой посмотрела на меня и, резко поменяв выражение лица на грозное и суровое взглянула на друга, – Сегодня вечером мы собираемся в гостиной, будем знакомиться с Салли все вместе. Отказы не принимаются.

Габриэль кое как сдерживался, чтобы не засмеяться. Его глаза бегали от Мелиссы до меня и обратно.

– Я понял тебя. Давайте пока пойдем перекусим, а как ребята приедут, мы сразу же начнем подготовку к нашим посиделкам, идет?

Вечер знакомств

Мы собрались в уютной гостиной. На деревянный напольный столик поставили чай, различные вкусности. Габриэль успел заказать пиццу. Приглушенный свет, шум города, доносившийся в комнату из открытого окна, и шестеро молодых людей. Больше всего я боялась не того, что я не понравлюсь друзьям Мелиссы, а то, что в любой момент мне снова может стать плохо и у них будут из-за меня неприятности.

Мы с Мелиссой сидели на софе, а остальные ребята – в креслах. Было неловко. Я слегка улыбнулась и чуть наклонилась вперед, чтобы все видели, что мне не страшно и, что я чувствую себя уверенно.

– Ну что ж, – громко и с задором начала подруга, – Знакомьтесь, это Салли.

– Расскажи немного о себе. Как ты познакомилась с нашей Мел? – спросила темноволосая девушка, сидящая в обнимку с высоким стройным парнем.

– Я прилетела из Лондона. Это мой родной город. Учусь в медицинском университете, живу с родителями. Вообще, у меня весьма скучная жизнь.

– Но тем не менее, ты в начале учебного года сорвалась в Амстердам. К чему такая срочность?

Это был вопрос от Габриэля. Неожиданно. Он подпер рукой подбородок и его взгляд был настолько пронзительным,

что казалось будто он прожигает меня насквозь. Я замялась.

– Захотелось смены обстановки.

Я думала, что после такого глупого ответа все будут смеяться, но он не вызвал даже улыбок. И я продолжила.

– Я выходила из самолета и у меня внезапно заболела голова. Почувствовала, что вот-вот упаду в обморок, и тут появилась Мелисса, которая можно сказать, спасла меня. Затем она предложила свою помощь и вот я здесь. Заранее прошу у вас прощения. Я здесь не останусь надолго. И если нужно заплатить...

– Ты наша гостья, Салли, какие к черту деньги, – сказал симпатичный блондин в черной байкерской куртке.

– Оставайся на столько, сколько тебе требуется, – добавила Мелисса, – Итак, с Габриэлем ты уже знакома. Эта милая девушка и парень, которые всегда обнимаются – Айла и Джеймс. Брутальный и неповторимый Сэм, который наводит шум на наш район, благодаря своим друзьям байкерам и мотоциклу. О, не смей трогать его мотоцикл, иначе он больше никогда не будет тебя подвозить.

Друзья засмеялись.

– Зачем ты пугаешь девочку, Мелисса? Такое было всего один раз и то, потому что ты испачкала грязными ботинками малышку Бенни.

– Малышка Бенни! Ты только послушай, как он называет свой мотоцикл! – возмутилась Мелисса, – Ты же катаешь на нем девочек из бара, и я уверена, что на их ботинки ты

внимания не обращаешь.

– Когда спорят эти двое, я умираю от смеха. Мелисса, прошу, перестань! – Габриэль смеялся до слез вместе с Айлой и Джеймсом, которые не выпускали друг друга из объятий, словно не виделись вечность.

А вот у меня были смешанные чувства. Я смотрю на то, как они умеют веселиться, даже несмотря на то, что у них заложены какие-то обиды друг на друга. Все оказалось слишком просто: мне не хватало друзей. Жаль, что искать их теперь поздно.

– Эй, чего задумалась! Давайте уже расправимся с этими пиццами, умираю от голода! – Мелисса протянула мне кусочек «Маргариты».

– Мы с Джеймсом живем здесь недавно, месяца два, – Айла взяла чашку чая и крекер, – Жили у его родителей, пока не повздорили с ними. Хотя не жалеем, что уехали. Кстати, мы все учимся в одном университете, только на разных факультетах. И это очень удобно.

– Айла забыла сказать, что мы с ней местные, и поскольку ни мои родители, ни ее, не пускают нас жить совместно, до окончания университета, мы планируем жить все вместе – Джеймс как будто ждал своего часа, чтобы сказать это.

Очень необычная компания. Каждый из ребят рассказал кое-что о себе. Молчал один Габриэль. Он изредка выдавал лишь некоторые фразы и почти не прикасался к еде. Не то, чтобы его поведение казалось мне странным, но таким обра-

зом, он заметно выделялся. Вскрик Айлы вернул меня из моих мыслей.

– Пожалуйста, не дразни меня, Мелисса! Я же на диете! – кричала Айла, – Совести у тебя нет.

– Да от одного кусочка ничего не будет, один раз живем, – Мелисса поднесла кусок к лицу Айлы, на что та сноваотреагировала криком.

Парни засмеялись. Я посмотрела на Габриэля. Даже его смех был каким-то неестественным. Притворным что ли. Я случайно словила его внимательный взгляд и резко отвела глаза в сторону.

– Мне нужно подышать свежим воздухом. Я отлучусь ненадолго, вы не против?

– Конечно, сколько нужно, Салли.

Компания провела меня взглядом до порога. Я надела пальто и выбежала на улицу.

Какая здесь красивая осень! Интересно, если бы я не была больна, то приехала бы сюда когда-то? Вряд-ли. И не познакомилась бы с ребятами. Каждый из них по-своему уникален, они такие разные, но это не мешает им жить под одной крышей. Должно быть они вместе справляют праздники. И выезжают на пикники за город. Успею ли я справиться хотя бы Рождество?

Сухие листья шуршали под моими ногами. Я присела на скамейку рядом с домом и на меня нахлынула грусть. Как

там сейчас моя семья? Надеюсь, они не обращались в полицию, иначе мне стоило бы волноваться.

– О чем задумалась?

Я дернулась и резко повернула голову. Это был Габриэль.

– Зачем ты пришел? – от удивления у меня чуть не отвисла челюсть.

Он промолчал и сел рядом. Слишком близко.

– Ты пытаешься сделать вид, что все нормально, но я вижу, что внутри тебя что-то гложет. Актриса из тебя не очень.

Я немного отодвинулась. После своих слов, он повернул голову и посмотрел мне в глаза. Взгляд у него было уже другой: он стал мягче и добрее. Из кармана куртки он достал сигарету и без промедления зажег ее. Я поморщилась от запаха никотина.

– Что? Не нравится? – он усмехнулся и поправил кудри, – Закурить не хочешь?

– Нет, – я ответила слишком резко, – Ты так показываешь свою крутость?

Габриэль засмеялся. Громко и протяжно.

– Я курю, потому что хочу. Не хочу- не курю. Никаких заморочек, но девушки любят все усложнять.

– А вот это ложь, – я возмутилась и встала с лавочки.

– Успокойся, Салли. Разве я не прав? Взять хотя бы тебя, – итальянец стряхнул пепел с сигареты, – Сбегаешь из родного Лондона в другую страну, с минимумом вещей, по счастливой случайности знакомишься с Мелиссой и попадаешь

к нам. Ты больше ничего не хочешь нам рассказать?

Габриэль прищурил глаза, затушил сигарету и встал с лавки. Он был выше меня и на его фоне я казалась мелкой букашкой в лапах орла или сокола. Я оторопела и отошла назад, но он подошел еще ближе. Мы стояли друг напротив друга на неприлично близком расстоянии. От него пахло сигаретным дымом, одеколоном и лавандой. При чем тут лаванда? Я не могла даже думать о чем-то другом, кроме этого аромата.

Между нами повисло неловкое молчание. Но неловким оно было, казалось, только для меня. Габриэль будто не собирался ничего говорить, он не выглядел задумчивым, злым или расстроенным. Ничего. Ноль эмоций.

– Я лучше пойду.

Только я собралась сделать шаг, как меня тут же остановили. Правой рукой Габриэль схватил меня за талию, и я оказалась в прежнем положении. Что он делает?

– Нам разве не пора возвращаться? – спросила я, – И может ты уберешь свои руки?

– А ты хочешь вернуться?

Он слегка улыбнулся, но руки не убрал. На секунду я задумалась о том, а давно ли я так близко разговаривала с парнями? Не помню. Может стоит расслабиться и довериться инстинктам? Ведь второго такого момента может и не быть. Вдруг Габриэль наклонился к моему уху и прошептал:

– Не ходи по улицам одна. Для такой малышки как ты это небезопасно.

Затем он отпустил меня и направился к дому. И что это было? Конечно, он симпатичный горячий итальянец, но это не дает ему права играть со мной. О, Салли, успокой свои мысли иначе они сведут тебя с ума.

Я догнала Габриэля, и мы зашли в квартиру. Мелисса показала мне мою комнату. Я разложила вещи, сходила в душ и помогла друзьям убрать последствия наших посиделок. Габриэль не сводил с меня глаз. Веду себя как маленькая, честное слово! Нужно сосредоточиться на отдыхе в этом городе моей мечты, а не на кучерявом парне, которого я знаю один день. Тем более, что завтра у нас с Айлой и Мелиссой запланирован шоппинг.

Когда я уже собралась ложиться спать, ко мне в комнату зашла Мелисса. Мы немного поболтали, и я не переставала благодарить ее. Даже не представляю, где бы я сейчас находилась. И только когда моя голова коснулась подушки, я поняла, что за весь день, не считая обморока в аэропорту, мне не стало плохо. Надеюсь, завтра тоже все обойдется.

День 5

Я проснулась от стука в дверь. Это было странно, ведь все знали, что я поздно легла и мне нужно выспаться. Тем не менее, стучать не переставали и мне пришлось встать. Я нехотя поднялась, потерла глаза и заметила, что на мне тонкая белая футболка, едва прикрывающая мои ягодицы. Надеюсь, что за дверью Айла или Мелисса. Конечно, положить с собой пижаму я не додумалась и пришлось спать в единственной футболке, которую я с собой взяла. Ничего страшного, у меня же сегодня шоппинг.

– Какого черта! – не успев до конца открыть дверь, я закричала и тут же закрыла ее обратно.

– Да брось ты, я ничего не видел.

Это был, конечно же, Габриэль. Я прислонилась спиной к двери и посмотрела в зеркало, стоящее на полу. Да тут даже слабовидящий бы увидел! Я тоже хороша, знаю же, что мальчики здесь тоже живут.

– Я всего лишь хотел сказать, что пора завтракать. Мелисса просила передать, что задержится. Она по делам уехала.

Пока он говорил я быстро достала из сумки джинсы, надела их, и снова открыла дверь.

– Извини? – спросила я, – Тогда я могу не торопиться, правда?

Я смотрела ему в глаза, совершенно не замечая ни его го-

лого торса, ни влажных волос, с которых еще падали капельки воды, ни его мускулистых рук. Похоже, он только что вышел из душа, но необязательно было меня беспокоить. Хорошо хоть шорты надел, а не повязал полотенце. Салли, мне стыдно за тебя!

– Не можешь.

Он сказал это так резко, но таким бархатным голосом. Еще и с акцентом. Я уже было хотела ответить, но в моей голове будто перемешались все слова. Я ощущала себя очень глупо, ловила ртом воздух и не могла собраться с мыслями.

– Просто мы всегда завтракаем вместе, – он поправил рукой волосы и вода с них попала мне на лицо, отчего я поморщилась и неожиданно для себя хихикнула.

– Я поняла тебя, тогда дайте мне привести себя в порядок, и я подойду.

Габриэль кивнул, а я быстро зашла в комнату. Вот дурочка! Совсем разомлела. Конечно, я совсем на него не пялилась. Обманывай себя дальше, Салли. Ничем хорошим это не закончится.

Я быстро приняла душ, надела джинсы, короткий кардиган и отправилась на кухню. Там, за небольшим столом сидели Сэм и Габриэль. Сказать, что я удивилась – это не сказать ничего.

– А где остальные? – я подошла поближе к парням и присела на стул.

Габриэль пил кофе и совсем не обращал на меня внимания. Его взгляд был направлен в планшет.

– У Айлы и Джеймса свидание, а Мелисса уехала к отцу, – Сэм отхлебнул чай из кружки, – Чай? Кофе? Свежевыжатый сок?

– Чай, пожалуйста.

Габриэль даже не дернулся. Какой он все-таки странный тип. То ходит по квартире в чем мать родила, то сидит как бука читает новости. Или что он там делает? Впрочем, мне не интересно. Может он тоже собирается на свидание с какой-нибудь итальянкой. Или может его больше интересуют иностранки?

– Расскажи мне про Мелиссу, – я обратилась к Сэму, пока он стоял у тумбы и наливал мне чай, – Она очень необычная личность, мне кажется, у нее интересная жизнь.

– Ты права, – Сэм поставил передо мной липовый чай, – Угощайся. Сэндвичи, синнабоны. Со вчерашнего дня еще фрукты остались.

– Благодарю.

Внезапно Габриэль отвлекся от прочтения новостей, убрал планшет и включился в наш разговор.

– Мелисса очень хорошая девушка, – начал он, – Она веселая, трудолюбивая, смелая.

– Какая у нее семья? Есть ли парень? – я взяла сэндвич с сыром.

Сэм продолжил:

– Знаешь, ни разу не видел ее с парнем. Что насчет родителей, так нам известно только то, что они разведены. И отец, и мать адвокаты, отец живет здесь, а мать в Лондоне. Мелисса пошла на юридический только ради родителей, ее отец владелец крупной фирмы.

– Получается, мы летели одним рейсом. И как я могла ее не заметить? Удивительно.

Вот это да. Такую девушку как Мелисса сложно упустить. Одни только ее белые выющиеся локоны чего стоят. Не говоря уже о желтом чемоданчике и о кислотно-зеленой куртке.

– А ты, Сэм, – я выразительно произнесла его имя и посмотрела в его серо-голубые глаза, – По словам Мелиссы, ты катаешь девочек на своем байке?

Габриэль засмеялся.

– А что такого? Ни одна еще не жаловалась, – Сэм закончил есть и уже поднимался из-за стола, – К сожалению, должен вас покинуть, иначе Мэри будет волноваться.

– Что еще за Мэри? – возмутился Габриэль, – Мы же собирались идти на вечеринку!

– В другой раз, сегодня никак не могу. Жгучая брюнетка до завтра не подождет, а ты сможешь.

Сэм уже был на пороге. Он схватил черную кожаную куртку, надел ботинки и звеня ключами, вышел из квартиры, оставив нас с Габриэлем наедине. Это произошло так стремительно, что я даже не успела проглотить кусок сэндвича.

– Видишь, как поступают настоящие друзья? Как только

на горизонте появляется очередная пассия, они тут же бросают тебя, говоря, что увидимся завтра. Но завтра они скажут тебе тоже самое.

Я допила чай и, вставая из-за стола, произнесла:

– Что тебе мешает сделать также?

Габриэль вопросительно уставился на меня. А что я такого сказала? Его реакция на мой вопрос была странной. Пока я вставала из-за стола, он провел меня взглядом. Таким холодным и безразличным. Неужели я задела его эго этим вопросом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.